

Чу Янь и Тан Юй подошли к машине и остановились.

"Конечно же, мистеру Тану хватает сказать пару слов". Чу Янь слегка улыбнулся:
"Несколькими словами он помог мне уладить дела с дедом, спасибо".

Когда Тан Юй услышал это, его брови слегка нахмурились, он вдруг почувствовал, что молодой человек в этот момент был до странного незнаком. Очевидно, несколько часов назад они были очень близки. Но он посмотрел на слабый вид молодого человека, и ему оставалось только проглотить все слова, которые готовы были слететь с его губ.

Тан Юй собрался с мыслями и тихо спросил: "Тебе все еще не хорошо?"

"Это просто лихорадка, я не настолько слаб". Чу Янь вдохнул, и кончик его носа немного покраснел.

"...я, я имею в виду то место". Тан Юй сделал паузу и, наконец, заговорил на эту тему: "Хотя я потом нанес лекарство, кажется я перестарался и все выглядело опухшим и раздраженным."

Дыхание Чу Яня остановилось, его щеки и корни ушей побагровели. К счастью, на улице было пасмурно и достаточно темно, он поплотнее запахнул пальто, чтобы его смущение было сложнее обнаружить. Когда он подумал о первоначальном отказе Тан Юя, он почувствовал себя потерянным в своем сердце.

Чу Янь не являлся главным героем в этом горьком романе, просто они двое разделили постель. В отношениях трудно полагаться на случайного партнера.

"Чу Янь?"

"Да?" Чу Янь избегал его взгляда и сказал прямо: "Я в порядке, но я немного устал. Давай поговорим о таких вещах в другой раз."

Глаза Тан Юя блеснули, но он сдержался: "Хорошего отдыха."

Даже если в работе Тан Юй привык быть главным, в чувствах он не мог идти тем же путем. В отношениях он не собирался быть тираничным. Он не хотел заставлять подростка делать выбор сейчас, не говоря уже о том, что, возможно, он мог услышать то, что не хотел.

Отсутствующий вид молодого человека заставлял его чувствовать себя неловко.

"Сяо Янь, почему ты еще не вернулся?" Чу Юньшэн выглянул наружу, и увидел фигуру Тан Юя, выражение его лица напряглось: "Мистер Тан, вы еще не ушли?"

“Брат, я уже поговорил с мистером Таном, и сейчас он собирается уходить.” Чу Янь взял на себя инициативу подойти к Чу Юньшэню и ответил вместо него. Видя это, Тан Юй не мог ничего сказать. Он посмотрел на Чу Юньшэня с холодным и жестким выражением лица и беспечно произнес: “Если у него не спадет температура, не забудьте позвонить врачу, чтобы он осмотрел его еще раз.”

Брови Чу Юньшэня слегка разгладились, когда он услышал эти обеспокоенные слова: “Хорошо президент Тан.”

Тан Юй кивнул, сел в машину, завел мотор и уехал. Напряженные нервы Чу Яня расслабились, и нахлынуло непреодолимое чувство усталости: “Брат, я устал и хочу вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть”.

“Хорошо”.

Как только они вдвоем поднялись на второй этаж, они увидели, как Чу Сюань толкнул дверь и вышел.

Чу Сюань увидел, как изменилось отношение Чу Яня, и слегка приподнял уголки губ: “Сяо Янь, ты должен быть осторожен. Осенью легко простудиться или подхватить что-нибудь более серьезное.”

Чу Юньшэн холодно сказал: “Не думай, что если ты под защитой старика, я не осмелюсь прикоснуться к тебе”.

Чу Янь потянул Чу Юньшэня за руку, жестом призывая его успокоиться. Он взглянул на Чу Сюаня и спросил с улыбкой: “Он просто занял мое место и познакомился с несколькими партнерами ... Когда ты ходишь в туалет, и смотришь в зеркало, ты считаешь, что видишь злодея? Ты себе льстишь, там только разукрашенный клоун.”

Улыбка на губах Чу Сюаня стала напряженной.

“На твоём месте, я бы не был так смешон. Ты никогда не задумывался о том, почему девушка, с которой ты договорился, не появилась, как планировалось?” Чу Янь усмехнулся и прямо сказал: “Только потому, что ты что-то сделал втихаря, это не значит, что я не в курсе”.

Расчеты Чу Сюаня на этот раз действительно вызвали у Чу Яня отвращение, и его глаза внезапно стали свирепыми. Он пристально смотрел на сводного брата, приближаясь шаг за шагом, а затем с явным презрением произнес: “Запомни это! Независимо от того, как ты притворяешься, ты незаконнорожденный ребенок, который не может попасть на сцену!”

"..."

“Кроме деда, кто еще защищает тебя?”

“.....ты!” Чу Сюань ткнули в больное место, его лицо мгновенно покраснело от гнева. Но в следующую секунду Чу Янь внезапно приблизился и ударил его кулаком прямо в лицо: “Ты сам напросился на это!”

Чу Сюань был очень раздражен. Как только он поднял руку, чтобы ответить ударом, его остановил Чу Юньшэн, который был достаточно проворным, он оттолкнул его в сторону: “Чу Сюань, ты осмелился отравить Сяо Яня?!”

Чу Юншен изначально видел, что Чу Янь ‘болен’, но теперь, когда он услышал всю историю, ему все стало ясно. Изначально он был недоволен Чу Сюанем, но в этот момент он испытал огромное отвращение. Он отбросил руку парня, и встал, защищая собой Чу Яня, больше не давая им двоим шанса начать драку.

“Сяо Янь, возвращайся и отдохни.”

“Хорошо”. Чу Янь, который немного успокоился, кивнул.

Если возможно, он хотел всем показать отвратительную маску Чу Сюаня. Но то, что произошло сегодня на банкете, если рассказать правду, причинило бы вред и ему и, он бы подставил Тан Юя. Более того, его тело очень устало и больше не могло этого выносить.

Ему нужно время и больше энергии, чтобы спланировать контратаку.

Они вдвоем обошли Чу Сюанч и пошли в его спальню. Чу Янь чувствовал себя действительно неловко, и он не мог уже быть вежливым с Чу Юньшэнем, поэтому пошел в ванную.

“Брат, ты не уходишь?” После того, как Чу Янь быстро умылся, он переоделся и сразу же нырнул в кровать.

“Не волнуйся, сначала разберемся с тобой.” Чу Юншэн подошел, помог ему завернуться в одеяло, а затем потянулся, чтобы измерить его температуру. Внезапно он мельком увидел светло-красную отметину на шее Чу Яня, и его глаза внезапно округлились: “Сяо Янь.”

“Я не ребенок, и ничего не должен тебе объяснять.” Чу Янь неестественно съежился, плотно закрывшись.

Чу Юньшэн отвел взгляд и притворился, что случайно спрашивает: “Как, черт возьми, вы с Тан Юем встретились на банкете?”

Чу Янь знал, что он не сможет скрыть это от него, поэтому ему пришлось кратко объяснить суть дела: "Ты помнишь тост Чу Сюаня за меня? Я боялся, что он что-то подмешал, поэтому не стал его пить. Но я всё же недооценил его."

"Проблема была в том стакане сока?" Чу Юньшэн отреагировал немедленно.

"Да. Кроме него, я практически ни к чему другому не прикасался,"-подтвердил Чу Янь. Судя по времени действия наркотика, ясно, что была только одна возможность.

При мысли о том, что Чу Сюань собственноручно отравил его брата, лицо Чу Юньшэня стало очень уродливым.

"В тот момент я понял, что что-то не так, поэтому спрятался в туалете. Но я не ожидал, что он также нашел девушку". Чу Янь почувствовал отвращение, когда вспомнил, как Вэнь Цзин насильно обняла его. Он скрыл кое-что из того, что произошло, и просто сказал: "Наверное, он хотел, чтобы эта девушка разыграла спектакль, а потом побежала в банкетный зал, на глазах у всех, чтобы разрушила бы мою репутацию".

Услышав это, как мог Чу Юньшэн не понимать, что случилось с подростком? В то же время, он посчитал само собой разумеющимся, что следы от засосов на шее мальчика появились именно таким образом.

Чу Янь посмотрел на уродливое лицо собеседника и быстро объяснил.

"Брат, не волнуйся, я не позволил ей добиться успеха. Я выбежал в коридор и встретил Тан Юя. Он..." Он поджал губы и скрыл то, что произошло с Тан Юем. "Он нанял для меня врача и отвез меня домой, когда мне стало лучше".

Выражение лица Чу Юньшэна немного смягчилось, и он, очевидно, не подумал об отношениях между этими двумя в определенном ключе. Он знал, что у молодого человека было свое собственное мнение по поводу этой истории: "Что ты собираешься делать дальше?"

"Брат, я сам рассчитаюсь с ним". Холодный огонек промелькнул в глазах Чу Яня. Он тут же зевнул, и в его глазах появился туман, он выглядел очень сонным.

Чу Янь прищурил глаза и пробормотал: "Но теперь я действительно хочу отдохнуть, просто дай мне поспать".

Ранее это был маленький тигренок с оскаленными зубами и когтями, а в следующую секунду он превратился в сонного ленивого котенка.

Чу Юньшэн увидел контраст в поведении своего брата и почувствовал, что тот такой милый. Он усмехнулся и тихо сказал: "Хорошо, я больше не буду тебя беспокоить. Хороших снов."

“Спасибо”.

Перед тем как Чу Юньшэн вышел, он даже выключил свет в комнате.

В темноте экран телефона внезапно засветился. Чу Янь прищурил глаза и взглянул на телефон. Оказалось, что это текстовое сообщение от Тан Юя.

[Я дома. Хорошо тебе отдохнуть.]

Чу Янь был поражен, когда увидел это текстовое сообщение с не ясным значением. Боль в его теле еще не полностью спала, постоянно напоминая ему, какой сильной она была раньше. В его сознании внезапно возникли смутные картины, как он сам чуть не плача пристает к этому человеку, не давая ему уйти.....

Чу Янь только почувствовал, что его тело стало необъяснимо горячим, и нахлынуло уже знакомое смущение, заставившее его быстро выключить свой мобильный телефон. Чу Янь завернулся в одеяло, но потом не смог удержаться и улыбнулся, прошептав: “... спокойной ночи”.

<http://bllate.org/book/14138/1244659>